
Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 105—119.

Woman in Russian Society. 2026. No. 2. P. 105—119.

Научная статья

УДК 94(47+57)"1941/1945":001-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/jobirq>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.2.8

**ЖЕНСКИЙ «НАУЧНЫЙ ПОЛК»:
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
В ГОДЫ ВОЕННЫХ ИСПЫТАНИЙ**

Наталья Львовна Пушкарева

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru

Аннотация. Восполнен пробел в отечественной историографии, не уделявшей внимания научным открытиям и достижениям, сделанным в годы Великой Отечественной войны женщинами-учеными. Обобщены сведения о вкладе в свои области знания женщинами-математиками, физиками, представительницами естественных наук и медицины, а также историками. Цель автора — подчеркнуть особость женской научной повседневности в 1941—1945 гг., когда женщинам приходилось брать на себя и заботу о семье, обеспечении ее всем необходимым, и выполнять обычные профессиональные обязанности, зачастую к тому же замещая коллег, ушедших на фронт, на научно-административных постах. Подтвердилась рабочая гипотеза о том, женский вклад в науку остался недооцененным и в годы военного лихолетья, не получив отражения в СМИ того времени и много десятилетий спустя.

Ключевые слова: женщины-ученые, история советской науки, Россия в 1941—1945 гг.

Благодарности: исследование выполнено в рамках Программы НИР ИЭА РАН 2024—2026 гг. «Гендерные исследования городской и сельской повседневности: историко-антропологическая перспектива».

Для цитирования: Пушкарева Н. Л. Женский «научный полк»: представительницы академического сообщества в годы военных испытаний // Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 105—119.

Original article

THE WOMEN'S "SCIENTIFIC REGIMENT": REPRESENTATIVES OF THE ACADEMIC COMMUNITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Natalia L. Pushkareva

N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pushkarev@mail.ru

Abstract. The article fills a gap in Russian historiography, which has not paid attention to the scientific discoveries and achievements made by women scientists during the Great Patriotic War. The article also summarizes information about the contributions made to their fields of knowledge by women mathematicians, physicists, representatives of the natural sciences and medicine, as well as historians. The author's goal is to highlight the distinctive features of the daily lives of women scientists from 1941 to 1945, when women had to take care of their families, provide them with everything they needed, and perform their usual professional duties, often replacing colleagues who had gone to the front in scientific and administrative positions. The author confirmed the working hypothesis that women's contribution to science remained underestimated not only during the war years, when it was not reflected in the media of the time, but also many decades later.

Key words: women scientists, history of Soviet science, Russia in 1941—1945

Acknowledgments: This research was conducted as part of the 2024—2026 Research Program of the Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, "Gender Studies of Urban and Rural Everyday Life: A Historical and Anthropological Perspective".

For citation: Pushkareva, N. L. (2026) Zhenskii «nauchnyi polk»: predstavitel'nitsy akademicheskogo soobshchestva v gody voennykh ispytaniĭ [The women's "scientific regiment": representatives of the academic community during the Great Patriotic War], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 105—119.

Введение

У Великой Отечественной войны тысячи женских лиц. Лиц девушек, ушедших на фронт, научившихся стрелять, водить танки, управлять самолетами. Из общего числа в 34,5 млн мобилизованных свыше 490 тыс. чел. составляли женщины. Вместе с добровольно ушедшими воевать число участниц вырастает до 800 тыс. — и о них написаны статьи, диссертации [Барсукова, 2012: 11]. Но есть в исторической памяти нашего народа о великой победе над фашизмом социальная группа, о роли которой — в силу ее немногочисленности — мало пишется и говорится. Это женщины-ученые.

Исследования о роли советской науки и самоотверженном труде ученых в годы войны появились позже публикаций об истории ратных подвигов советских воинов, не ранее середины 1980-х гг. Их много вышло к 50-летию Победы и позже, ко всем круглым юбилеям. В огромном историографическом массиве возникло особое «женское» направление [Иванова, 2002], но оно — уделяя несправедливо мало внимания анализу женских судеб в тылу, в эвакуации, — пополнялось трудами о вкладе в победу женщин-ученых нашей страны. Первые заметки о них появились в 2010-е годы [Валькова, 2013: 183—188; Валькова, 2021: 151—162].

Судьбы женщин-ученых достойны специального внимания, ведь достижения советской науки, ставшие очевидными до войны, приобрели известность в том числе и благодаря участию в научной работе большого числа женщин. Известно, что на уровне принятия решений в управлении наукой перед войной женщин не было. Головным учреждением к 1941 г. была, разумеется, Академия наук СССР. В ее составе было 1820 учреждений, в которых трудились 123 академика, 182 члена-корреспондента, 4 700 научных и научно-технических работников — но женщин среди них было не более 9,1 %, а среди действительных членов Академии женщина была всего одна [Князев, Кольцов, 1964: 126—137].

О знаменитом призыве мобилизовать все силы на борьбу с оккупантами сотрудницы институтов узнали одновременно со всеми на экстренном заседании Президиума АН СССР 23 июня 1941 года [Быковская, 2007: 10—13], что заставило задуматься о новых темах и новых аспектах исследований [Мазур, 2021: 275—280]. Это была мобилизация всех духовных сил народа для сохранения себя как нации [Вавилов, 1981], и женщины были частью этого собрания сил.

Практически все женщины-ученые готовы были вносить свой вклад в борьбу с врагом, тому способствовала и идеология равенства женщин с мужчинами, активно продвигаемая государством. Подготовка женского сознания к тому, что в условиях военного положения от сотрудниц научных институтов потребуется не просто включенность, но жертвенность, велась уже не один год с помощью кинематографа. Американские киноведы, изучившие предвоенные советские фильмы, отметили, что женщины в них аккуратно «встроены в милитаристский нарратив»: создана новая модель женственности, сочетавшая в себе материнскую любовь и военную дисциплину, готовность к жесткости — и к себе, и противнику, желание трудиться сверхурочно, сверх сил, на пределе возможностей [Krylova, 2004: 626—653].

Одновременно с разворачиванием фронтов Красной армии советские ученые открыли в лабораториях, конструкторских бюро, библиотеках и архивах невидимый для непосвященных свой фронт борьбы «с проклятою ордой». В составе этого огромного фронта оказался пусть не самый многочисленный, но особый «женский полк». Велик ли он был? По самым приблизительным подсчетам [Kosheleva, 1983], представительниц академической науки было в 1941 году около 13 000 человек из 38 200 научных работников, учтенных в последнем перед войной по времени издания справочнике 1936 года [Валькова, 2010: 33—47] (табл.).

**Женщины среди научных работников
научно-исследовательских учреждений**

Год	Всего работников в АН ССР	Женщин	Женщин, %
На 01.04.1929 г.	22 600	5 153	22,8
На 01.01.1933 г.	47 900	12 358	25,8
На 01.01.1935 г.	38 200	11 116	29,1

Помимо этих 13 тысяч женщин-исследователей, в НИИ и вузах на научно-обслуживающих, вспомогательных должностях (лаборантки, библиотекари) трудилось еще несколько тысяч лиц женского пола [История Великой Отечественной войны, 1961: 256]. Исследователям еще предстоит выяснить численность женщин-ученых в составе

общего «трудового фронта» (в целом женщины составляли 45 % от всей рабочей силы воюющей страны) [Великая Отечественная война, 1985: 270].

К вопросу об особенностях женского научного полка

Женский «научный полк» начал формироваться немедленно — и из тех, кто принялся за работу в эвакуированных научно-исследовательских учреждениях, и из тех, кто остался в столице и возобновил работу после того, как враг был отброшен от Москвы. Эти женщины, трудившиеся в академической науке (как и все женщины советской страны), несли в эти сложные дни двойное бремя: они продолжали быть ответственными за все домашние дела, воспитание детей, алиментарные практики (накармливание) членов семьи, стояние в очередях за продуктами, отоваривание продуктовых карточек, приготовление еды и уборка после нее), на женщинах любого статуса лежала обязанность стирки белья, чистка домашней утвари...

Но при всем этом они должны были работать со всей возможной самоотдачей, наравне с мужчинами. Это принималось всеми как должное, и в общественных обсуждениях об этом и говорить было не принято, так как считалось самим собой разумеющимся. О «труженицах науки» никакие газеты ни до войны, ни во время нее не писали: «труженицами» считались работницы физического труда [Ситникова и др., 2024: 108—117]; а когда речь шла о вкладе ученых, упоминались почти одни мужчины. Правда, это не мешало управленцам в годы войны предоставлять тем, кто был готов брать на себя самоотверженный научный и научно-организационный труд, ресурс для замещения коллеги, ушедшего на фронт.

Эта перспектива — развить не только исследовательские, но и научно-организационные таланты — ясно обозначилась для женщин в науке в годы войны. Те, кто чувствовал в себе такой потенциал, быстро обретали не только новые аналитические, но и управленческие навыки, использовали (иногда неосознанно, без явных научных амбиций) случай, чтобы сделать рывок. Поэтому четыре года войны не помешали женщинам, которые обладали решимостью, сделать научную карьеру. Около 1,5 тыс. женщин за это время получили ученые степени и звания — доктора наук, профессора, доцента [История Великой Отечественной войны, 1961: 256], в то время как в 1930 г. таковых было всего 840 человек [Салтанова, 2019].

Несколько тысяч женщин-ученых были, конечно, особой социальной группой. Некоторые из них имели настолько высокий уровень образования (иногда обретенный еще до революции, подчас за рубежом, включая защиты там диссертаций), что уже этим отличались от значительной массы советских женщин. Престиж профессии ученого поддерживался пропагандой — фильмами и плакатами; женщины-ученые в пропагандистских кампаниях 1930-х гг. были живым символом осуществления обещанного равноправия женщин и мужчин в СССР [Центральный государственный архив Петербурга, Ф. 9363. Оп. 1. Д. 91. Л. 2]. Добившиеся успеха и признания в профессиональной работе женщины-ученые считали своим долгом быть общественницами, например, вести кружки в Домах ученых [Пушкарева, Секенова, 2024: 114—123]. Не удивительно, что в грозный час правительство обратилось к научным сотрудницам академических НИИ за поддержкой. Практически все они были готовы скорейшим образом получить дополнительное образование и отдать силы и знания делу борьбы с врагом. К тому же накануне 1941 г. образование только в военных вузах завершили 250

женщин, 36 из них окончили Военную инженерную академию имени В. В. Куйбышева, свыше 150 — Военную академию химической защиты.

Выпускницы могли и хотели делиться своими знаниями и в практическом ратном деле, но чаще — в обеспечении военной мощи в тылу [Иванова, 2002: 139—140]. Поток научных открытий, изобретений, разработок для фронта превратился в мощную реку; главенствующее место принадлежало в нем женщинам-физикам и математикам.

Изобретения представительниц точных наук

В списке выдающихся теоретиков и изобретателей того времени не должно потеряться имя *Пелагеи Яковлевны Кочинной* (1899—1999), защитившей докторскую диссертацию по математике перед самой войной, а в конце ее избранной членом-корреспондентом АН СССР. Вместе со своим рано сгоревшим от саркомы мужем Николаем Кочиным она — как специалист в области механики и гидродинамики — всю войну делала расчеты «круглого крыла» для самолетов: оно придавало дополнительную прочность летательному аппарату. Об этом сама ученая рассказала в своих воспоминаниях [Кочина, 1974].

Другое заметное имя — имя жены знаменитого авиаконструктора О. К. Антонова *Елизаветы Аветовны Шахатуни*, доктора физических наук. В составе группы конструкторов «стальная женщина» (как ее называли) разработала модель десантного планера, так называемых «крыльев танка» (авиаперевозчика танков), принимала участие в конструировании множества самолетов АН¹. Активная включенность Е. А. Шахатуни в создание истребителей в годы войны заставляет задуматься над участием женщин в «неженских» профессиях: все же женщины-конструкторы стрелкового оружия пришли в науку в основном уже после 1945 г., а в годы боевых действий не конструировали то, что могло убивать. Однако они прикладывали немалые интеллектуальные усилия в своих научных направлениях.

Так, например, совсем неизвестно рядовому историку имя *Зинаиды Васильевны Ершовой* (1904—1995) — доктора технических наук, женщины, которая была в числе руководителей и исполнителей Атомного проекта. Коллеги прозвали ее «русской мадам Кюри». Действительно, еще до войны в Париже она непосредственно работала со знаменитой Мари Кюри, позже стала начальницей Лаборатории радия в Государственном институте редких металлов, эвакуированном в годы войны в Казахстан, откуда в 1943 г. ее вызвали в Москву. Точность ее расчетов оценил создатель Института атомной энергии — будущий академик Игорь Васильевич Курчатов. За разработку технологии получения урана для ядерных реакторов и полония-210 (часть нейтронного запала первой плутониевой бомбы) З. В. Ершова была удостоена трех Сталинских премий. Они были получены ею уже после войны (1947, 1951, 1954 гг.).

Еще одно имя русской женщины-физика, чьи разработки помогли множеству врачей и в дальнейшем вошли во все учебники, — имя *Александры Андреевны Глаголевой-Аркадьевой* (1884—1945). Выпускница физико-математического факультета еще дореволюционных Московских высших женских курсов, она в годы войны создала рентгеностереометр — прибор, измерявший глубину залегания пуль и

¹ Елизавета Шахатуни — первая в СССР женщина-авиаконструктор // Армянский музей Москвы и культуры наций. 18.04.2021. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/elizaveta-shahkhatuni> (дата обращения: 08.11.2025).

осколков у раненых. Одновременно А. А. Глаголева-Аркадьева конструировала излучатели электромагнитных волн, необходимые для металлургии и развития средств связи, в первые же месяцы сражений предложила разрабатывать проблему обморожений (близилась морозная зима) [Vavilov, Ioffe, 1947: 296].

В эвакуации А. А. Глаголева-Аркадьева создала Лабораторию электромагнетизма, читала лекции, вела просветительскую и конструкторскую работу. Знавший ее академик С. И. Вавилов справедливо заметил: «Александра Андреевна принадлежала к тому кругу русских женщин-ученых, которые занимают по праву почетное место в науке наряду с Ковалевской» [Кожевников, 2024].

Ее современница *Наталья Борисовна Барановская* (1915—2001) — самая молодая из представленной когорты: в 1938 г. она была выпускницей химфака МГУ, избравшей в качестве научной темы авиационные герметики. Три года перед войной она работала над этой темой во Всероссийском институте авиационных материалов, разработки были закрытыми и некоторые ее воплощенные идеи были опубликованы много позже, сделав ее «главным химиком СССР» (и сегодня 95 % авиагерметиков имеют в основе разработки Н. Б. Барановской [Савенкова, Чурсова и др., 2012: 41]).

Мировое значение для науки имели в годы войны и исследования ученицы С. И. Вавилова, одной из создательниц лампы дневного света *Фатимы Асланбековны Бутаевой* (1907—1992). Родом из осетинского городка, где мало кто умел писать, она стала одной из первых осетинок, получивших образование в Москве и сумевших подняться к вершинам научных знаний. С 1934 г. она трудилась во Всесоюзном электротехническом институте, в лаборатории источников света [*Фатима Асланбековна Бутаева*, 2007: 66—67]. Защититься ей не давали, поскольку были репрессированы ее отец и дядя. В годы войны она вместе с коллективом института оказалась в Свердловске, где развернула работу по изучению люминесценции и в итоге к концу войны стала соавтором изобретения люминисцентных ламп [Восемь великих женщин, 2021]. После 1945 г. по результатам выполненных ею работ защитила диссертацию, была удостоена Сталинской премии и оформила заявку на патент — открытие принципа усиления света за счет среды излучателя [Шмаонов, 2005]. Нобелевскую премию за создание лазера получили мужчины — А. М. Прохоров и Н. Г. Басов в 1962 г., признававшие, что первоначальная идея-догадка о том, что среда может усиливать свет, принадлежала Ф. А. Бутаевой и была высказана ею в годы войны.

«Победу мы выиграли ранеными»

Это высказывание маршала К. К. Рокоссовского — признание вклада в победу медиков, которые возвращали раненых в строй. В том, что этого удалось достичь, немалую роль сыграла готовность женщин-врачей отдавать медицинской науке не только практическую помощь на фронте, но и интеллектуальные силы в тылу.

Советские женщины-медики изумили своей преданностью науке многих современников. Лучший пример тому — физиолог *Лина Соломоновна Штерн* (1878—1968). Первой женщиной-академиком в СССР она стала в 41 год — в 1939 г., первым действительным членом Академии медицинских наук — в 1944 г. Став профессором еще в 1918 г. в Женеве, она вернулась в Россию и с 1925 г. была директором Института физиологии в Москве, развернув исследования травматического шока и разработав методику его лечения, которая широко использовалась в госпиталях во время войны. В годы войны она постоянно выезжала на фронт — консультировала хирургов, вела переписку с ними, была вдохновлена разработками способов введения

антибиотиков (сама много работала со стрептомицином). Программа преподавания физиологии, созданная ею в те суровые годы, использовалась как основная во всех вузах страны в течение 15 лет. Л. С. Штерн была фанатично предана делу. Центром жизни для нее была ее лаборатория и, как вспоминал позже ее племянник, «она не могла смириться с мыслью, что у кого-то рядом могут быть другие обязательства, кроме науки», [Мирочник, 2023]. Семьи и детей она не имела; полученную в 1942 г. Сталинскую премию Л. С. Штерн отдала на строительство санитарного самолета.

Жертвенную самоотдачу женщин, не имевших семьи и детей и занятых в сфере интеллектуального труда в годы войны, характеризуют и открытия доктора медицинских наук *Зинаиды Виссарионовны Ермольевой* (1898—1974, знаменитой «*Госпожи Пенициллин*»). Ее именем в 2020 г. назвали одну из московских улиц в районе Щукино. Все потому, что она разработала способ получения дешевого антибиотика крустозина, заменившего пенициллин. В 1942 г. благодаря ей удалось предотвратить распространение эпидемии холеры под Сталинградом. Но главным в ее жизни в годы войны были поиски дешевого аналога найденного Г. Флори антибиотика из плесневых грибов. Десятки опытов оказались успешными лишь на 92-й раз: исследовательница получила активное вещество из плесени, соскобленной со стен бомбоубежища, куда она спустилась в 1943 г. во время арталета.

Открытие З. В. Ермольевой помогло спасти жизни и избежать инвалидности сотням тысяч советских солдат; смертность воинов после введения крустозина снизилась на 80 %, а число ампутаций — на четверть. З. В. Ермольева тоже получила Сталинскую премию и тоже отдала ее на общественные нужды. Перипетии ее судьбы были доподлинно известны брату ее мужа В. Каверину, он отобразил их в романе «Открытая книга» (в книге имя героини — Татьяна Власенкова, в фильме, снятом по книге, это была роль И. Савиной) [Каверин, 1954]. Возможно, его вдохновила и судьба *Марии Григорьевны Бражниковой* (1913—1998), создавшей еще один антибиотик — грамицидин-С [Советские женщины-микробиологи, 2022]. Конечно, стоит отметить, что названные нами женщины-ученые либо не имели семьи, либо были бездетными — и уже поэтому могли, как (например) *Татьяна Сергеевна Истаманова* (1900—1986), подвергать опасности собственные жизни с большей готовностью. Т. С. Истаманова — доктор медицинских наук, работавшая на Ленинградском фронте и подготовившая уникальные записи-наблюдения по особенностям течения заболеваний в условиях блокадного голода [Истаманова, 2010]. Она работала с энтузиазмом; само время дало ей возможность, ни с кем из мужчин не конкурируя, не споря, сделать научный рывок, стать основательницей советской вирусологии, первооткрывательницей клещевого энцефалита и одной из создательниц вакцины от него. Т. С. Истаманова сформировала свою научную школу одновременно с коллегами ее поколения — *Е. Н. Левкович* (1900—1982), которая с октября по декабрь 1942 г. заведовала лабораторией сыпного тифа в Томске и создала вакцину от него [Воспоминания о Е. Н. Левкович, 2001: 155], и *М. П. Покровской* (1901—1980) — автором первой в мире противочумной вакцины, которую на себе же и испытала перед самой войной на Ставропольщине [Каменева, 2008: 207]. Женщины-врачи самоотверженно работали над сохранением людского капитала в годы войны [Война без эпидемий, 2020]. Так, полковник медицинской службы Н. Е. Гефен заведовала одной из лабораторий Института военной медицины, сделала несколько открытий [Митюшёв, 1991], поливакцина от 7 инфекций носит ее имя.

Очевидно, что не только представительницы точных наук и медицины продолжали в годы войны заниматься разработками, обслуживающими фронт: профессионалы других направлений исследований создали основу для первенства российской науки [Левшин, 1984]. Кто-то, продолжая вести исследовательскую работу, понимал необходимость выступлений перед бойцами и, получив направления, выступал с научными лекциями — как доктор геолого-минералогических наук профессор (с 1925 г.) *Вера Александровна Варсанофьева* (1889—1976) [РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 177. Л. 68, 68 об.]. Как член Антифашистского комитета советских женщин (создан осенью 1941 г.) и Руководитель Экспедиции особого назначения АН СССР (Московский отряд) она, будучи географом, занималась подготовкой карт и справочных геологических материалов о потенциальных местах проведения военных операций. Не меньший вклад внесла и первая в России и в мире женщина-климатолог *Евгения Самойловна Рубинштейн* (1891—1981), трудившаяся в Свердловске и обеспечивавшая фронт оперативной климатической информацией как начальница Главной Геофизической обсерватории Красной армии. За вклад в исследования климата и прогнозирования погоды она была награждена Орденом Красной звезды [Селезнева, 1989: 184].

«Лекции тоже воюют»

Не меньший вклад в победу внесли исследователи-историки, в частности — доктор наук (впоследствии академик) *Милица Васильевна Нечкина* (1901—1985) [Архив РАН. Ф. 1820. Д. 344]. Ее выступления перед ранеными призваны были поднимать дух бойцов примерами из истории, убежденностью в огромности ресурсов защищаемой ими страны. «*Лекции тоже воюют*, — писала позже М. В. Нечкина. — *В арсенале идейного оружия им отведено свое место*» [Нечкина, 1985: 31]. Женщины-ученые, выезжавшие на фронт с лекциями о ратных подвигах русских воинов в разные исторические эпохи, видели свой долг в том, чтобы раскрыть перед бойцами и тружениками тыла героические традиции народов нашей страны, воспитать чувство гордости и ответственности за Родину и ее историческое прошлое [Круглянский, 1970; Бурдей, 1991]. Агитационная работа велась порой в невыносимых бытовых условиях, во время бомбежек, в блокаду, в теплушках эвакуационных поездов, иногда — в воинских частях, на бортах военных кораблей. . . Лекционная, просветительская деятельность становилась оружием женщин-историков, их вкладом в победу.

Но и те, кто не выезжал на фронт, а продолжал разрабатывать свои научные темы, вносили посильный вклад в общее дело. Многие НИИ и вузы оказались вдали от фронта в Ташкенте и Алма-Ате, Ашхабаде и Свердловске [ГАРФ. Ф. Р-9396. Оп. 16. Д. 820. Л. 295; Ф. А-2306. Оп. 70. Т. 2. Д. 4281. Л. 9]. По словам той же М. В. Нечкиной, там сразу завязывалась «дружба и масса знакомств» между «эвакуками» (эвакуированными) и местными [Нечкина, 1985: 34], открывались новые темы и направления (в частности, М. В. Нечкина занялась историей социальных движений узбеков в конце XIX в.), там же родился замысел книги, которая впоследствии ее прославила — «Грибоедов и декабристы», были написаны первые ее главы [Нечкина, 1985: 35].

Сложности быта касались всех: преподаватели МГУ во главе с доктором исторических наук (тоже впоследствии академиком АН СССР) *Анной Михайловной Панкратовой* (1897—1957) в Алма-Ате были вынуждены «спать на полу, не были обеспечены питанием и нуждались в самом необходимом» [Дружинин, 1985: 26]. Но благодаря организационному таланту А. М. Панкратовой, происходившей из простой рабочей семьи, одесской партизанки в годы Гражданской войны,

окончившей в 1920-е Институт красной профессуры и ставшей в 1930-е сотрудницей Института истории АН СССР, местные власти пошли исследователям навстречу: быстро организовали лекторскую работу, за которую ученые стали получать карточки на питание в столовой. Свободное от лекций время группа А. М. Панкратовой отдавала сбору материала и написанию первой в истории данного региона обобщающей его прошлое книги — истории союзной республики с древнейших времен до 1941 г. [История Казахской ССР, 1943].

Наравне с женщинами-историками, трудившимися в эвакуации, назовем и имена ученых-«блокадниц». Это источниковед, архивовед, доктор наук *Инна Ивановна Любименко* (1878—1959), составлявшая блокадной зимой 1941/1942 г. хронологию научно-организационной деятельности Академии наук. Это и *Нина Викторовна Пигулевская* (1894—1970) — внучка известного географа и дочь историка права [Мещерская, 1998: 8], которая с 1937 г. до самой смерти работала в Ленинградском отделении Института востоковедения РАН (ЛЮ ИВ РАН). Перед войной Нина Викторовна защитила (минуя кандидатскую) сразу докторскую диссертацию и стала в годы войны хранительницей восточных рукописей в Публичной библиотеке блокадного Ленинграда. Ее инициативность и преданность делу сыграли важную роль в организации спасения рукописных богатств института [Пайкова, Лебедева, 1969: 66]. Среди двухсот ее работ, в том числе 8 монографий, есть и написанные в годы блокады, когда ею и был создан Кабинет Ближнего Востока в Институте востоковедения РАН [Лундин, Мещерская, 1976; Удальцова, 1969: 229]. В страшные годы блокады она продолжала и преподавать, и готовить к защитам своим учеников [Сборник памяти, 1998]. Она воевала за науку не оружием, но своим интеллектуальным богатством, мобилизуя более юных исследователей не сбавлять темпа, продолжать творить в любых условиях.

Общая черта женского научного участия в деле борьбы с фашизмом — то, что женщины брались за темы, мало связанные с «наукой убивать» в механике и физике, не пытались обосновать историческую неизбежность физического уничтожения людей. Они разрабатывали методы их спасения — избавления от инвалидности, от опасности стать жертвами эпидемий и пандемий, от психологических травм. Направление исследования психологических травм, связанное с именем основательницы советской патопсихологии, доктора педагогических наук *Блюмы Вульфовны Зейгарник* (1900—1988), всю войну занимавшейся восстановлением психических функций после черепно-мозговых ранений, — отдельная тема в истории женского участия в Победе над фашизмом.

Выводы

Обобщая собранный материал, который лишь приоткрыл страницы истории «женского научного полка», можно размышлять не только о научной, но и о социально-психологической значимости темы. Анализ истории войн в последние десятилетия показал рост числа социальных антропологов, изучающих условия жизни и труда различных групп населения страны в экстремальной повседневности. Стараясь выявить детали будней научных работников и преподавателей, а в особенности — женщин, исследователь заставляет помнить о том вкладе, который внесли женщины-ученые в оказании помощи фронту. Овладение социальным опытом такого рода имеет важное значение для выработки определенных нравственных критериев. Возвращение забытых имен, знание о том, как российские женщины-ученые трудились

в годы войны, изобретая вакцины, предотвращая эпидемии, находя недорогие варианты антибиотиков, создавая люминисцентные лампы и предлагая к использованию рентгеностереометр (измерявший глубину залегания пуль), придумывая новые способы предсказания погоды и создавая точные карты местности, архинужные для ведения боевых операций, осваивая новые направления архивного и, шире, исторического поиска — все это повод для гражданской гордости, способ избежать значительных потерь в морали, духовности, нравственности, культуре, патриотизме и других критериях гражданского воспитания.

Данный текст — лишь фиксация наличия лакуны в изучении истории науки в годы войны, заявленная потребность анализа объективных и субъективных мотивов поведения тружениц тыла, работавших в вузах и НИИ и получивших после войны ордена Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалей «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Исследование этих тем нужно для изучения психологии людей, обеспечивавших победу далеко от передовой. «Своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за нее жизнь советские женщины изумили все прогрессивное человечество и заслужили памятник, равный памятнику Неизвестному солдату, воздвигнутому в Москве у Кремлевской стены», — так полагал Маршал Победы [Жуков, 1990: 52].

Хотелось бы, чтобы на этом памятнике были увековечены имена и женщин-ученых.

Список источников

- Барсукова Н. В. Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Омский научный вестник. Сер.: История. 2012. № 5. С. 10—15.
- Бурдей Г. Д. Историк и война. 1941—1945 / под ред. В. А. Муравьева. Саратов: Изд-во СГУ, 1991. 259 с.
- Быковская Г. А. «Положить все силы на то, чтобы безумный и опасный враг был уничтожен» // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С. 10—13.
- Вавилов С. И. Очерки и воспоминания. М.: Наука, 1981. 352 с.
- Валькова О. А. Война в биографии женщины-ученого; женщина-ученый в биографии войны // Koiron. 2021. Т. 2, № 4. С. 151—162.
- Валькова О. А. Обыденный подвиг: повседневная жизнь советской женщины-ученого в период Великой Отечественной войны // Патриотизм и гражданственность в истории России. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. С. 183—188.
- Валькова О. А. Советские женщины-ученые в Великой Отечественной Войне // Юбилейная научная конференция, посвященная 65-летию Победы в ВОВ. 27—28 апреля 2010 г. М.: ИИЕТ, 2010. С. 33—47.
- Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Народ и война / гл. ред. комис.: В. А. Золотарев [и др.] ; [Ин-т воен. истории]. М.: Наука, 1999. 368 с.
- Война без эпидемий. Как советские врачи побеждали вирусы на фронте и в тылу // ТАСС.RU. 27 мая 2020. URL: <https://tass.ru/75-letie-pobedy/8503997> (дата обращения: 08.11.2025).
- Восемь великих женщин-ученых, которые изменили мир // Дзен. 07.03.2021. URL: <https://dzen.ru/a/YEFh9xvUygUIBWgW> (дата обращения: 08.11.2025).
- Воспоминание о Елизавете Николаевне Левкович / ред. В. В. Погодина. М.: Наука, 2001. 202 с.
- Дружинин Н. М. Труд и быт эвакуированных историков в 1941—1943 гг. // В годы войны. Статьи и очерки. М.: Наука, 1985. С. 25—30.

- Елизавета Шахатуни: Первая в СССР женщина-авиаконструктор // RusArmInfo. 16.07.2016. URL: <https://rusarminfo.ru/2016/07/16/elizaveta-shaxatuni-pervaya-zhenshina-aviakonstruktor-sssr/> (дата обращения: 08.11.2025).
- Елизавета Шахатуни — первая в СССР женщина-авиаконструктор // Армянский музей Москвы и культуры наций. 18.04.2021. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/elizaveta-shahkhatuni> (дата обращения: 08.11.2025).
- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. Т. 2. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1992. 381 с.
- Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. 271 с.
- Истаманова Т. С. Жизнь прекрасна! // Пульс. 22 июня 2010. № 9—10 (2465/2466). С. 10. URL: https://www.lspbmgmu.ru/images/home/universitet/izdatelstvo/Pulse/Pulse9_10_2010.pdf (дата обращения: 08.11.2025).
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 — 1945: в 6 т. / ред. комис.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд. истории Великой Отеч. войны. Москва: Воениздат, 1960—1965. Т. 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. М.: Воениздат, 1960. 600 с.
- История Казахской ССР: С древнейших времен до наших дней / под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. Алма-Ата: КазОГИЗ, 1943. 671 с.
- Каверин В. А. Открытая книга. М.: Молодая гвардия, 1954. 552 с.
- Каменева Г. Вузовская интеллигенция Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Педагогическая наука и практика — региону: Материалы X региональной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. 207 с.
- Князев Г. А., Кольцов А. В. 1941—1945 годы // Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л.: Наука, 1964. С. 126—137.
- Кожевников А. Ю. Первая русская женщина-физик: памяти А. А. Глаголевой-Аркадьевой // МПГУ. 28.02.2024. URL: <https://mpgu.su/novosti/zhenshhina-glagolevoj-arkadevoj/> (дата обращения: 09.11.2025).
- Кочина П. Я. Воспоминания. М.: Наука, 1974. 302 с.
- Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1970. 314 с.
- Левшин Б. В. Мобилизация научного потенциала Советского государства и вклад ученых в разгром фашистских агрессоров. 1941—1945 гг. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 00.00.00, доктор исторических наук Левшин, Борис Венедиктович. М., 1984. 384 с.
- Лина Штерн — первая женщина-академик: открытия, изменившие медицину // Российская академия наук. 7 марта 2025. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/lina-shtern-pervaya-zhenshchina-akademik-otkrytiya-izmenivshie-medicine/> (дата обращения: 09.11.2025).
- Лундин А. Г., Мещерская Е. Н. Список печатных работ чл.-кор. АН СССР Н. В. Пигулевской // Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976. С. 50—62.
- Мазур Л. Н. Особенности мобилизации советской науки в условиях Великой Отечественной войны // Пути к Победе. М.: Полит. энциклопедия, 2021. С. 275—280.
- Мещерская Е. Н. К 100-летию со дня рождения Н. В. Пигулевской (1894—1970) // Православный Палестинский сборник. Вып. 35 (98). СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 5—8.
- Мирзоян М., Мирзоян Г. Первая в СССР женщина-авиаконструктор // «Ноев Ковчег». № 3 (314), март 2019 г. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2019-03/6505.html> (дата обращения: 09.11.2025).
- Мирочник А. Наука, война, тюрьма: как сложилась карьера первой женщины-академика СССР Лины Штерн // Forbes. 13.11.2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/500152-nauka-vojna-tur-ma-kak-slozilas-kar-era-pervoj-zensiny-akademika-sssr-liny-shtern> (дата обращения: 09.11.2025).

- Митюшѣв В. Записки обыкновенного человека 1961—1991. Т. 3, гл. 61. Старинный дом в Лефортове // MyBio.ru. URL: <https://www.mybio.ru/zapiski/text/chapter61/page2.html> (дата обращения: 09.11.2025).
- Нечкина М. В. Лекции в дни войны // В годы войны. М.: Наука, 1985. С. 31—41.
- Пайкова В. А., Лебедева И. Н. Н. В. Пигулевская: к 75-летию со дня рождения // Народы Азии и Африки. 1969. № 1. С. 64—66.
- Пушкарева Н. Л., Секенова О. И. Феномен дома ученых: изменение функций в системе государственной поддержки // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 1 (64). С. 114—123.
- Савенкова А. В., Чурсова Л. В., Елисеев О. А., Глазов П. А. Герметики авиационного назначения // Авиационные материалы и технологии. 2012. № 3 (24). С. 40—43.
- Салтанова С. В. Как начиналось равноправие в науке // IQ Media — онлайн издание НИУ ВШЭ. 12.03.2019. URL: <https://iq-media.ru/archive/251753859.html> (дата обращения: 09.11.2025).
- Сборник памяти Н. В. Пигулевской / отв. ред. О. Г. Пересыпкин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 5—8.
- Селезнева Е. С. Первые женщины геофизики и метеорологи. Л.: Гидрометеиздат, 1989. 184 с.
- Ситникова Е. Л., Чернышева Н. В., Шинкаренко Е. А. Женский вопрос в официальном дискурсе Советского государства в период Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 108—117.
- Советские женщины-микробиологи: Мария Георгиевна Бразжникова // Российский микробиологический портал «Микробиус». 8 марта 2024. URL: <https://microbius.ru/news/sovetskie-zhenschiny-mikrobiologi-mariya-georgievna-brazhnikova> (дата обращения: 09.11.2025).
- Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М.: Наука, 1969. 362 с.
- Фатима Асланбековна Бутаева // Вестник Владикавказского научного центра. 2007. Т. 7, № 4. С. 66—67. URL: <https://vestnik-vnc.ru/Архив-номеров/до-2018-г/2007-год/2007-4> (дата обращения: 09.11.2025).
- Шмаонов Т. Золотой юбилей квантовой эры // Наука и жизнь. М., 2005. № 11. С. 20—23.
- Kosheleva I. Women in Science / transl. from the Russ. by F. Longman. Moscow: Progress Publishers, 1983. 170 p.
- Krylova A. Stalinist identity from the viewpoint of gender: Rearing a generation of professionally violent women-fighters in 1930s Stalinist Russia // Gender & History. 2004. Vol. 16, no. 3, pp. 626—653.
- Vavilov S., Ioffe A. Prof. A. A. Glagoleva-Arkadieva | Obituary // Nature. 1947. Vol. 159. P. 296—297. URL: <https://www.nature.com/articles/159296a0> (дата обращения: 09.11.2025).

References

- Barsukova, N. V. (2012) Zhenshchiny v Vooruzhennykh Silakh SSSR v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny 1941—1945 gg. [Women in the USSR Armed Forces during the Great Patriotic War of 1941—1945], *Omskiĭ nauchnyiĭ vestnik. Ser. Istoriia*, no. 5, pp. 10—15.
- Burdey, G. D. (1991) Istorik i voyna. 1941—1945 [The Historian and the War. 1941—1945]. Saratov: Izd-vo SGU.
- Bykovskaya, G. A. (2007) «Polozhit' vse sily na to, chtoby bezumnyi i opasnyi vrag byl unichtozhen» [«Put All Efforts to Destroy the Insane and Dangerous Enemy»], *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 3, pp. 10—13.
- Druzhinin, N. M. (1985) Trud i byt evakuirovannykh istorikov v 1941—1943 gg. [The Work and Life of Evacuated Historians in 1941—1943], *V gody voĭny. Stat'i i ocherki*. Moscow: Nauka, pp. 25—30.
- Elizaveta Shahatuni: Pervaia v SSSR zhenshchina-aviakonstruktor (2016) [Elizaveta Shakhmatuni: The First Female Aircraft Designer in the USSR], *RusArmlInfo*. 16.07.2016, available from <https://rusarmlinfo.ru/2016/07/16/elizaveta-shahatuni-pervaya-zhenshhina-aviakonstruktor-sssr/> (accessed 08.11.2025).

- Elizaveta Shahatuni — pervaiia v SSSR zhenshchina-aviakonstruktor (2021) [Elizaveta Shakhtuni — the first female aircraft designer in the USSR], Armenian Museum of Moscow and the Culture of Nations], *Armianskii muzei Moskvy i kul'tury naciĭ*. 18.04.2021, available from <https://www.armmuseum.ru/news-blog/elizaveta-shahkhatuni> (accessed 08.11.2025).
- Fatima Aslanbekovna Butaeva (2007), *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*, vol. 7, no. 4, pp. 66—67, available from <https://vestnik-vnc.ru/Архив-номеров/до-2018-г/2007-год/2007-4> (accessed 08.11.2025).
- Istamanova, T. S. (2010) Zhizn' prekrasna! [Life is Beautiful!], *Pul's*. June 22, 2010, no. 9—10 (2465/2466), p. 10, available from https://www.lspbgmu.ru/images/home/universitet/izdatelstvo/Pulse/Pulse9_10_2010.pdf (accessed 08.11.2025).
- Istoriia Kazakhskoi SSR: S drevneishih vremen do nashikh dnei (1943) [History of the Kazakh SSR: From Ancient Times to the Present Day]. In M. Abdykalykov, A. Pankratova (Eds.). Alma-Ata: KazOGIZ.
- Istoriia Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuza. 1941—1945: v 6 t. [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941-1945: In 6 volumes]. In P. N. Pospelov et al (Eds.); In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. Otd. istorii Velikoi Otech. voiny. Moscow: Voenizdat, 1960—1965. Vol. 1. Podgotovka i razvazivanie voiny imperialisticheskimi derzhavami. Moscow: Voenizdat, 1960.
- Ivanova, Yu. N. (2002) Khrabreyshie iz prekrasnykh. Zhenshchiny Rossii v voynakh [The Bravest of the Beautiful. Russian Women in War]. Moscow: ROSSPEN.
- Kameneva, G. (2008) Vuzovskaia intelligentsiia Severnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [University intelligentsia of the North Caucasus during the Great Patriotic War], *Pedagogicheskaiia nauka i praktika — regionu: Materialy X regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Stavropol: Izd-vo SGPI.
- Kaverin, V. A. (1954) Otkrytaia kniga [Open book]. Moscow: Molodaia gvardiia.
- Knyazev, G. A., Koltsov, A. V. (1964) 1941—1945 gody [1941—1945], *Kratkii ocherk istorii Akademii nauk SSSR*. Moscow; Leningrad: Nauka, pp. 126—137.
- Kochina, P. Ya. (1974) Vospominaniia [Memories]. Moscow: Nauka, 302 p.
- Kosheleva, I. (1983) Women in Science / transl. from the Russ. by F. Longman. Moscow Progress Publishers.
- Kozhevnikov, A. Yu. (2024) Pervaiia russkaia zhenshchina-fizik: pamiati A. A. Glagolevoi-Arkad'evoi [The first Russian female physicist: in memory of A. A. Glagoleva-Arkadyeva], *MPGU*. February 28, 2024, available from <https://mpgu.su/novosti/zhenshchina-glagolevoj-arkadevoj/> (accessed 09.11.2025).
- Kruglyansky, M. R. (1970) Vysshiaia shkola SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Higher School of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya Shkola.
- Krylova, A. (2004) Stalinist identity from the viewpoint of gender: Rearing a generation of professionally violent women-fighters in 1930s Stalinist Russia, *Gender & History*, vol. 16, no. 3, pp. 626—653.
- Levshin, B. V. (1984) Mobilizatsiia nauchnogo potentsiala Sovetskogo gosudarstva i vklad uchenykh v razgrom fashistskikh agressorov. 1941—1945 gg. Tema dissertatsii i avtoreferata po VAK RF 00.00.00, doktor istoricheskikh nauk Levshin, Boris Venediktovich [Mobilization of the Scientific Potential of the Soviet State and the Contribution of Scientists to the Defeat of the Fascist Aggressors. 1941—1945. Dissertation and Abstract Topic according to the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 00.00.00, Doctor of Historical Sciences, Levshin, Boris Venediktovich]. Moscow/
- Lina Shtern — pervaiia zhenshchina-akademik: otkrytiia, izmenivshie meditsinu (2025) [Lina Stern, the first female academician: discoveries that changed medicine], *Rossiiskaia akademiia nauk*. March 7, 2025, available from <https://new.ras.ru/activities/news/lina-shtern-pervaya-zhenshchina-akademik-otkrytiya-izmenivshie-meditsinu/> (accessed 09.11.2025).

- Lundin, A. G., Meshcherskaya, E. N. (1976) Spisok pechatnykh rabot chl.-kor. AN SSSR N. V. Pigulevskoi [List of printed works of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences N. V. Pigulevskaya], *Blizhniĭ Vostok. Vizantiia. Slavyane*. Leningrad, pp. 50—62.
- Mazur, L. N. (2021) Osobennosti mobilizatsii sovetskoĭ nauki v usloviyakh Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny [Features of the Mobilization of Soviet Science during the Great Patriotic War], *Puti k Pobede*. Moscow: Polit. entsiklopediia, pp. 275—280.
- Meshcherskaya, E. N. (1998) K 100-letiiu so dnia rozhdeniia N. V. Pigulevskoy (1894—1970) [On the 100th Anniversary of N. V. Pigulevskaya's Birth (1894—1970)], *Pravoslavnyiĭ Palestinskiĭ sbornik*, iss. 35 (98). Saint Petersburg: Dmitriĭ Bulanin, pp. 5—8.
- Mirochnik, A. (2023) Nauka, voĭna, tyur'ma: kak slozhilas' kar'era pervoi zhenshchiny-akademika SSSR Liny Shtern [Science, war, prison: how the career of the first female academician of the USSR, Lina Stern, unfolded], *Forbes*. November 13, 2023, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/500152-nauka-vojna-tur-ma-kak-slozhilas-kar-era-pervoj-zenshchiny-akademika-sssr-liny-stern> (accessed 09.11.2025).
- Mirzoyan, M., Mirzoyan, G. (2019) Pervaia v SSSR zhenshchina-aviakonstruktor [The first female aircraft designer in the USSR], «Noev Kovcheg», no. 3 (314), March 2019, available from <https://noev-kovcheg.ru/mag/2019-03/6505.html> (accessed 09.11.2025).
- Mityushev, V. Zapiski obyknovennogo cheloveka 1961—1991 [Notes of an Ordinary Man 1961—1991]. Vol. 3, chapter 61. Tom tretiĭ. Gl. 61. Starinnyiĭ dom v Lefortove, *MyBio.ru*, available from <https://www.mybio.ru/zapiski/text/chapter61/page2.html> (accessed 09.11.2025).
- Nechkina, M. V. (1985) Lektsii v dni voĭny [Lectures during the War], *V gody voĭny*. Moscow: Nauka, pp. 31—41.
- Paykova, V. A., Lebedeva, I. N. (1969) N. V. Pigulevskaiia: k 75-letiiu so dnia rozhdeniia [N. V. Pigulevskaya: On the 75th Anniversary of Her Birth], *Narody Azii i Afriki*, no. 1, pp. 64—66.
- Pushkareva, N. L., Sekenova, O. I. (2024) Fenomen doma uchenykh: izmenenie funktsii v sisteme gosudarstvennoĭ podderzhki [The Phenomenon of the House of Scientists: Changing Functions in the System of State Support], *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriiia*, no. 1 (64), pp. 114—123.
- Saltanova, S. V. (2019) Kak nachinalos' ravnopravie v nauke [How Equality in Science Began], *IQ-media*. March 12, 2019, available from <https://iq-media.ru/archive/251753859.html> (accessed 09.11.2025).
- Savenkova, A. V., Chursova, L. V., Eliseev, O. A., Glazov, P. A. (2012) Germetiki aviacionnogo naznacheniiia [Aviation sealants], *Aviatsionnye materialy i tekhnologii*, no. 3 (24), pp. 40—43.
- Sbornik pamiati N. V. Pigulevskoi* (1998) [Collection in Memory of N. V. Pigulevskaya]. In O. G. Peryshkin (Ed.). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 1998, pp. 5—8.
- Selezneva, E. S. (1989) Pervye zhenshchiny geofiziki i meteorology [The First Women Geophysicists and Meteorologists]. Leningrad: Gidrometeoizdat.
- Shmaonov, T. (2005) Zolotoĭ iubileĭ kvantovoĭ ėry [Golden Jubilee of the Quantum Era], *Nauka i zhizn'*, Moscow, no. 11, pp. 20—23.
- Sitnikova, E. L., Chernysheva, N. V., Shinkarenko, E. A. (2024) Zhenskiĭ vopros v ofitsial'nom diskurse Sovetskogo gosudarstva v period Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny [The Women's Issue in the Official Discourse of the Soviet State during the Great Patriotic War], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 108—117.
- Sovetskie zhenshchiny-mikrobiologi: Mariia Georgievna Brazhnikova* (2024) [Soviet Women Microbiologists: Maria Georgievna Brazhnikova], *Rossiiskiiĭ mikrobiologicheskiiĭ portal «Mikrobius»*. March 8, 2024, available from <https://microbius.ru/news/sovetskie-zhenshchiny-mikrobiologi-mariya-georgievna-brazhnikova> (accessed 09.11.2025).
- Udal'tsova, Z. V. (1969) Sovetskoe vizantinovedenie za 50 let [Soviet Byzantine Studies for 50 Years]. Moscow: Nauka.
- Valkova, O. A. (2013) Obydennyĭ podvig: povsednevnaia zhizn' sovetskoĭ zhenshchiny-uchenogo v period Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny [Everyday Feat: The Everyday Life of a Soviet Female Scientist during the Great Patriotic War]. In V. N. Skvortsov (Ed.), *Patriotizm i grazhdanstvennost' v istorii Rossii*. Saint Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina, pp. 183—188.

- Valkova, O. A. (2010) Sovetskie zhenshchiny-uchenye v Velikoï Otechestvennoï Voïne [Soviet Women Scientists in the Great Patriotic War], *Yubileïnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 65-letiyu Pobedy v VOV*. April 27—28, 2010. Moscow: IET, pp. 33—47.
- Valkova, O. A. (2021) Voïna v biografii zhenshchiny-uchenogo; zhenshchina-uchenyï v biografii voïny [War in the Biography of a Female Scientist; A Female Scientist in the Biography of War], *Koinon*, vol. 2, no. 4, pp. 151—162.
- Vavilov, S., Ioffe, A. (1947) Prof. A. A. Glagoleva-Arkad'eva | Obituary, *Nature*, vol. 159, pp. 296—297, available from <https://www.nature.com/articles/159296a0> (accessed 09.11.2025).
- Vavilov, S. I. (1981) Ocherki i vospominaniia [Essays and Memories]. Moscow: Nauka.
- Velikaia Otechestvennaia voïna. 1941—1945. Voенно-istoricheskie ocherki: V 4 kn. *Narod i voïna* (1999) [The Great Patriotic War. 1941—1945. Military-historical essays: In 4 books. The People and the War]. In V. A. Zolotarev et al (Eds.); [Institute of Military History]. Moscow: Nauka.
- Vosem' velikikh zhenshchin-uchenykh, kotorye izmenili mir (2021) [Eight Great Women Scientists Who Changed the World], *Zen*. March 7, 2021, available from <https://dzen.ru/a/YEFh9xvUygUIB-WgW> (accessed 08.11.2025).
- Vospominanie o Elizavete Nikolaevne Levkovich (2001) [Memories of Elizaveta Nikolaevna Levkovich]. In V. V. Pogodina (Ed.). Moscow: Nauka, 202 p.
- Voïna bez epidemii. Kak sovetskie vrachi pobezhdali virusy na fronte i v tylu (2020) [War Without Epidemics: How Soviet Doctors Conquered Viruses at the Front and in the Home Front], *TASS.RU*. May 27, 2020, available from <https://tass.ru/75-letie-pobedy/8503997> (accessed 08.11.2025).
- Zhukov, G. K. (1992) Vospominaniia i razmyshleniia: v 3 t. [Memories and reflections: in 3 volumes]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo Agentstva pechati "Novosti".

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 27.01.2026; принята к публикации 10.02.2026.

The article was submitted 12.01.2026; approved after reviewing 27.01.2026; accepted for publication 10.02.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Пушкарева Наталья Львовна — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Российская академия наук, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Center for Gender Studies, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).